

Ольшанский М. А.	ВСГИ, МСХ СССР, ВАСХНИЛ	2	6	7	15
Шулындин А. Ф.	ССГС, ССХИ, УИРСиГ	2	7	5	14
Мусийко А. С.		3	4	7	14
Власюк П. А.	УИСС, УИФРиА	0	8	5	13
Яковлев П. Н.	ЦГЛ	6	4	3	13
Разумов В. И.	ВИР	6	3	3	12
Хитринский В. Ф.	ВСГИ	3	4	5	12
Бахтадзе К. Е.	ФИЧиСК	0	5	6	11
Колесник И. Д.	ВСГИ, КСХИ	0	6	5	11
Бассарская М. А.	ВСГИ	0	10	1	10
Дворянкин Ф. А.	ГЛ	7	3	0	10
Ивановская Т. Л.	ИГ АН	0	5	5	10
Майсурадзе Н. И.	ВССВСК	0	4	6	10
Мампория Ф. Д.	ВССВСК	1	1	8	10
Орловский Н. И.	ИСС	0	6	4	10
Тетерев Ф. К.	ВИР	0	3	7	10
Всего: 26 чел.		109	169	180	443

Примечания:

АзИХ — Азербайджанский научно-исследовательский институт хлопководства.
 ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина
 ВИР — Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства.
 ВСГИ — Всесоюзный селекционно-генетический институт.
 ВССВСК — Всесоюзная селекционная станция влажно-субтропических культур.
 ГКСТК — Государственная комиссия по сортоиспытанию технических культур.
 ГЛ — Научно-исследовательская (экспериментальная) база Института генетики АН СССР «Горки Ленинские».
 ИГ АН СССР — Институт генетики АН СССР.
 ИСНП — Институт (зональный) садоводства нечерноземной полосы.
 ИСС — Институт сахарной свеклы, Киев.
 КСХИ — Кишиневский государственный сельскохозяйственный институт.
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
 МГУ — Московский государственный университет.
 МПЯС — Московская плодово-ягодная опытная станция «Загорье».
 МСХ — Министерство сельского хозяйства СССР.
 СОССиЮПК — Сочинская опытная станция субтропических и южных плодовых культур.
 ССГС — Смоленская государственная селекционная станция.
 ССХИ — Ставропольский сельскохозяйственный институт.
 УИРСиГ — Украинский научно-исследовательский институт растениеводства, селекции и генетики.
 УИСС — Украинский научно-исследовательский институт сахарной свеклы.
 УИФРиА — Украинский научно-исследовательский физиологии растений и агрохимии АН УССР.
 ФИЧиСК — Филиал ВНИИ чая и субтропических культур Грузинской ССР.
 ЦГЛ — Центральная генетическая лаборатория, Мичуринск.
 ЦГС — Центральная генетическая плодово-ягодная станция, Мичуринск. Переименована в ЦГЛ в 1934 г.

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ШАЛИМОВ

кандидат исторических наук,
заместитель директора

Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН;
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: sshal85@mail.ru

УДК 575:001.83(100)

Международные связи советских генетиков во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. (по материалам Института общей генетики АН СССР)¹

В статье анализируется интеграция отечественных генетиков в международное научное сообщество в «послелысенковскую» эпоху (вторая половина 1960-х — середина 1980-х гг.). На примере Института общей генетики АН СССР / Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН рассматриваются командировки советских ученых за границу, изучается интерес зарубежных ученых к исследованиям в СССР, а также крупные международные научные мероприятия с участием отечественных генетиков. Вводится в научный оборот значительный объем источников. Прежде всего, используются документы из нескольких архивов, материалы устной истории и воспоминания ветеранов-генетиков. Делается вывод об определенном прогрессе в развитии международных связей. Советские генетики выезжали за границу, участвовали в зарубежных научных конгрессах и конференциях. Институт общей генетики регулярно посещали известные иностранные ученые. В то же время развитие международных контактов осложнялось целым комплексом негативных факторов. Бюрократический диктат советской партийно-государственной машины накладывал существенные ограничения на выезд отечественных ученых. Крайне затруднительным было получение длительных зарубежных стажировок, так необходимых молодым исследователям. Определенные трудности возникали с приглашением зарубежных коллег. Следствием такого положения дел явилось снижение интереса к советским исследованиям за границей и недостаточная информированность об уровне научной работы в СССР.

Ключевые слова: международные научные связи, международные научные конгрессы, «железный занавес», генетика, история генетики, Т. Д. Лысенко, «лысенковщина», Институт общей генетики, Н. П. Дубинин.

В настоящее время интерес исследователей привлекают вопросы международного академического сотрудничества, интеллектуального обмена и трансграничных исследовательских сетей. Особого внимания заслуживает международная мобильность российских ученых, в частности, в советский период отечественной истории. Появляются труды, посвященные научным связям российских исследователей с международным научным сообществом. Значительный вклад в разработку данной темы внесли ученые Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Так, в соавторстве

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-33-01225.

с зарубежными коллегами был подготовлен целый ряд сборников о русско-немецких и русско-французских связях в биологии и медицине [Русско-немецкие связи, 2001; Советско-германские научные связи, 2001; Russian-French links, 2012], российско-сербских связях в области науки и образования [Российско-сербские связи, 2009], российско-китайских научных контактах [Российско-китайские научные связи, 2005], проведен сравнительно-исторический анализ развития науки и техники в России и Германии [Колчинский, 2006; Наука, техника и общество России и Германии, 2007].

Как известно, «советизация» российской науки привела к тому, что в предвоенные годы был опущен «железный занавес», фактически прервавший взаимодействие отечественных ученых с мировой наукой [За «железным занавесом», 2002, с. 11]. Действительно, в сравнении со свободным перемещением за рубеж ученых в дореволюционной России, контакты советских исследователей были весьма ограничены. Начиная с середины 1930-х гг. международное сотрудничество сокращалось, и в дальнейшем выезды за границу, как правило, были доступны только научной элите и «проверенным» ученым [Ащеулова, Душина, 2014, с. 62–68].

В этой связи значительно возрастает актуальность исследования международных контактов отечественных генетиков. Наряду с общими для советской науки проблемами, осложнявшими международное сотрудничество, положение данной дисциплины усугублялось длительной «опалой» после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. [Stanchevici, 2012; Roll-Hansen, 2006; Coïffer, 2002; Kremontsov, 1997; Медведев, 1993; Александров, 1992; Joravsky, 1970; и др.]. Вместе с тем интеграция советских ученых-генетиков в международное научное сообщество являлась одним из ключевых элементов возрождения отечественной биологии во второй половине 1960-х гг. Процесс преодоления «лысенковщины» был бы немислим без тесного взаимодействия с представителями зарубежной науки, добившихся существенных успехов в генетике за время господства в СССР «мичуринской биологии».

Несмотря на актуальность данной темы, международные контакты отечественных генетиков крайне скупо отражены на страницах литературы. За исключением весьма ограниченного количества работ, посвященных международным связям генетиков в довоенный период (в первую очередь, перипетиям организации несостоявшегося VII Международного генетического конгресса в Москве в 1937 г.) [Кремонтцов, 2005; Kremontsov, 2005; Левина, 1999; Конашев, 1997], а также публикации об участии советских ученых в международных генетических конгрессах [Конашев, 2010], названная тематика, в сущности, не рассматривается в трудах профессиональных историков. Особенно это касается «послелысенковской эпохи» (начиная с середины 1960-х гг.). В то же время некоторые вопросы международного сотрудничества затрагиваются в рамках более общей тематики в мемуарах и интервью генетиков [Шалимов, 2016; Богданов, 2012].

Предлагаемое исследование базируется на широком круге исторических источников, впервые вводимых в научный оборот. Прежде всего, используется большой объем архивного материала, извлеченного из фондов Архива Российской академии наук (фонды Президиума, Отделения общей биологии, Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН), фонда Политбюро ЦК КПСС в Российском государственном архиве новейшей истории, а также материалы партийного делопроизводства ИОГен АН СССР, обнаруженные в Центральном государственном архиве

Москвы. Наряду с этим автор использует ресурсы «устной истории», полученные в ходе интервью с ведущими отечественными генетиками.

Как уже отмечалось выше, расширение зарубежных контактов было неотъемлемым элементом преодоления «лысенковщины». Так, в постановлении Президиума АН СССР от 25 декабря 1964 г. «О развитии в Академии наук СССР научно-исследовательских работ в области генетики» предписывалось: «...в двухмесячный срок представить 25–30 кандидатур молодых специалистов по генетике, молекулярной биологии, биохимии, биофизике и биоорганической химии для направления их в командировку за границу на длительный срок»².

Следует отметить, что подобные решения принимались и в отношении Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. В частности, на заседании Президиума ЦК КПСС от 23 марта 1966 г. был одобрен проект постановления Совета Министров СССР, в котором говорилось: «Разрешить Министерству сельского хозяйства СССР ежегодно, начиная с 1968 года, направлять на стажировку в зарубежные научные учреждения до 30 научных работников на срок от 6 месяцев до двух лет с целью освоения ими новых методов исследований и глубокого изучения достижений в соответствующих отраслях науки и техники»³.

Тем не менее, несмотря на принятые решения, развитие международных контактов затруднялось целым комплексом факторов. Симптоматично, что уже 15 октября 1965 г. на заседании Президиума Академии наук президент академик М. В. Келдыш сетовал: «Мы приняли решение, что надо послать много молодого народа за границу. Не видно, чтобы это делалось»⁴.

В свою очередь, в отчете о научно-организационной деятельности Отделения общей биологии АН за 1967 г. отмечалась масса недостатков в организации международных научных связей. Среди них: 1. Недостаточность длительных плановых командировок за рубеж, особенно в капиталистические страны. По этой причине многие ведущие научные учреждения Англии, Франции и США продолжали оставаться недоступными для продолжительной целевой работы. 2. Недостаточная и несвоевременная информация о конгрессах, симпозиумах и совещаниях, проводимых за рубежом, вызывавшая излишнюю нервозность и торопливость при подготовке к выезду, а иногда и невозможность принять участие в мероприятии. 3. Изменение Иностранным отделом сроков выезда ученых за рубеж, что было неприемлемо для биологов, исследования которых были связаны с жесткими сезонными рамками развития того или иного организма. 4. Неясность вопроса о включении тех или иных ученых в состав направляемой за рубеж группы почти до самого отъезда, что мешало проведению плановых работ и ставило ученых в неловкое положение перед организаторами данного мероприятия. 5. Большие трудности и часто невозможность добиться командирования за рубеж ученых, работающих с коллекционными и музейными материалами. 6. Чрезмерная длительность рассмотрения некоторых вопросов в Иностранном отделе, главным образом о вступлении в международные научные сообщества, об избрании иностранных ученых почетными членами советских научных обществ, а также о приглашении в СССР тех или иных зарубежных

² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 6. Д. 504. Л. 55.

³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 33. Д. 92. Л. 109.

⁴ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 544. Л. 86.

ученых. Нередко такие вопросы не разрешались на протяжении многих месяцев, а иногда и 2–3 лет⁵.

Особый интерес представляет развитие международных связей в Институте общей генетики АН СССР (ныне — Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН). Созданный в 1966 г., в разгар «перестройки» в биологии, институт изначально рассматривался его организаторами как будущий главный генетический центр страны, который должен был возродить некогда «опальную» науку. В частности, в поручении Совета Министров СССР от 10 марта 1965 г., подписанном Президентом АН СССР М. В. Келдышем и Председателем Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР К. Н. Рудневым, говорилось о том, что в последние годы за рубежом сделаны крупные открытия в области генетики. При этом отмечалось отставание отечественных биологов, вызванное длительным господством «лысенковщины». Так, в документе сообщалось: «Почти все эти достижения получены в крупных, оснащенных самым современным экспериментально-техническим оборудованием научных центрах за рубежом (в основном в США). Подобных мощных центров в нашей стране нет; пока они не будут созданы, преодолеть отставание советской науки вряд ли возможно, и отставание это уже сейчас очень ощутимо»⁶.

Тем не менее ИОГен АН СССР не избежал трудностей в сфере международного сотрудничества, характерных для советских научно-исследовательских учреждений. Так, уже в первом отчете о научно-организационной деятельности института за 1966 г. сообщалось: «Число зарубежных командировок в 1966 г. было незначительным». Также подчеркивалась низкая эффективность подобных поездок в связи с их кратковременным характером. Основным недостатком называлось отсутствие командировок по эквивалентному обмену и тематических поездок. Основной формой зарубежных поездок сотрудников являлись поездки по линии научного туризма и поездки по приглашению зарубежных научных организаций. В документе назывались 6 ученых института, выезжавших за границу в первый год работы учреждения. Среди них упоминались: Н. П. Дубинин (Италия, США), М. А. Арсеньева (Италия), В. К. Щербаков (Болгария), О. Г. Раевская (Чехословакия), Л. А. Зубарева (Чехословакия), И. Е. Новик (Чехословакия)⁷.

Согласно отчету за 1967 г., подобная ситуация сохранялась и в следующем году. В частности, по-прежнему говорилось о незначительном числе зарубежных командировок и о том, что международные контакты в основном осуществлялись «путем обмена научной литературой и приема зарубежных ученых». Наряду с этим в документе сообщалось о слабых личных контактах с зарубежными лабораториями. В отчете с сожалением констатировалось, что за последние годы состоялось 10 международных конференций по группам крови животных и ни на одной из них не были сотрудники института. Более того, состоялся ряд международных симпозиумов и совещаний, на которых не был представлен ИОГен⁸.

В то же время ИОГен регулярно посещали зарубежные специалисты. Например, в 1969 г. институт принял 10 ученых из капиталистических и 10 — из социалисти-

⁵ АРАН. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 34. Л. 193–194.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1965). Д. 4. Л. 28–29.

⁷ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–26.

⁸ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 13. Л. 100–102.

ческих стран. Среди них известный специалист в области изучения хромосом профессор Г. Х. Кэллан (Великобритания), который обучал сотрудников лаборатории мутагенеза методике работы с хромосомами. Профессор Университета Колорадо (США) Д. М. Прескотт прочитал для сотрудников института 3 лекции: «жизненный цикл клетки», «структура хромосом», «взаимодействие между ядром и цитоплазмой клетки»⁹. В 1971 г. в лаборатории молекулярной генетики бактерий и фагов института побывал американский профессор В. Фиршейн. Как говорилось в отчете о его визите, В. Фиршейн проявил большую доброжелательность, передав в институт ценную информацию о симпозиуме, состоявшемся в январе 1971 г. в Майами по вопросу взаимодействия нуклеиновых кислот и белков. Помимо этого, американский ученый предоставил ряд уникальных химических соединений, необходимых для проведения дальнейших опытов¹⁰. В том же году ИОГен посетил крупный шведский ученый А. Мюцинг, автор известного руководства «Генетические исследования» — первой книги по генетике, переведенной на русский язык после 1948 года. Он прочитал две лекции по вопросам мутагенеза у ржи и других злаковых, принял участие в семинаре¹¹.

Наряду с этим, развивалось сотрудничество по линии международных научных обществ. В 1967 г. ИОГен АН СССР был принят в Европейское общество по изучению групп крови животных. В том же году директор института академик АН СССР Н. П. Дубинин был избран почетным членом Национальной академии наук США.

К началу 1970-х гг. Институт общей генетики участвовал в работе четырех крупных международных организаций. Среди них: Организация по изучению хромосомных aberrаций у человека, Комитет по изучению космического пространства (КОСПАР), Европейское общество по изучению групп крови у животных, а также Международное агентство по мирному использованию атомной энергии (МАГАТЭ)¹².

Одним из главных достижений в рассматриваемом периоде было участие советской делегации в XII Международном генетическом конгрессе, проходившем 19–28 августа 1968 г. в Токио (Япония). Это был первый после августовской сессии ВАСХНИЛ конгресс, на который приехало столь внушительное число отечественных генетиков¹³. Среди 56 ученых из СССР 5 представляли ИОГен АН СССР. В делегацию института, помимо Н. П. Дубинина, входили к. б. н. Э. Н. Ваулина, к. б. н. М. Д. Померанцева, к. т. н. В. А. Геодакян и м. н. с. Л. Г. Дубинина. Сотрудники института сделали 9 докладов, в числе которых — выступление Н. П. Дубинина на тему «Классификация потенциальных изменений» на заключительном

⁹ Там же. Д. 45. Л. 69–70.

¹⁰ Там же. Д. 94. Л. 32.

¹¹ Там же. Д. 95. Л. 16.

¹² Там же. Л. 7–8.

¹³ Напомним, в предшествующих конгрессах «послевоенного времени» советские генетики либо не участвовали, либо в незначительном количестве были представлены сторонниками Т. Д. Лысенко. Например, VIII конгресс в 1948 г. (Стокгольм, Швеция) и IX конгресс в 1953 г. (Белладжиио, Италия) проходили без участия советской делегации. В 1958 г. на X конгресс (Монреаль, Канада) из СССР приехали 9 «лысенковцев». Только в 1963 г. на XI конгрессе (Гаага, Нидерланды) советская делегация, состоящая из 20 человек, включала в себя не только последователей «народного академика», но и настоящих генетиков. См. об этом подробнее: [Коняшев, 2010].

пленарном заседании конгресса. Кроме того, Н. П. Дубинин совместно с коллегой из США Кимбалом руководил работой симпозиума по космической генетике¹⁴.

В нашем распоряжении имеется весьма интересный документ. Речь идет об отчете Н. П. Дубинина о поездке на конгресс в Токио. Помимо общей характеристики проведенного мероприятия Н. П. Дубинин подчеркнул, что благодаря выступлениям на симпозиуме, а также докладу на заключительном пленарном заседании, работы института получили широкое признание на конгрессе — «на конгрессе царил дух взаимопонимания и сотрудничества»¹⁵.

В данном контексте представляет интерес публикация других участников конгресса, научных сотрудников Института цитологии и генетики СО АН СССР В. А. Ратнера и Л. И. Корочкина «Генетика — 1968 г. на фоне Японии. Авторы привели мнение одного из наиболее авторитетных на тот момент генетиков — Ф. Г. Добржанского¹⁶. По его словам, уровень советских работ и содержание журнала «Генетика» вполне отвечали уровню работ, выполнявшихся на Западе. Вместе с тем в статье с сожалением констатировалось: «Языковой барьер, незнание русского языка и отсутствие советских изданий на английском языке (как это практикуется в Венгрии, Польше и Чехословакии) делает малодоступными советские работы для западного читателя, несмотря на явный интерес к советской науке в целом с их стороны» [Ратнер, Корочин, 1968, с. 8].

Институт общей генетики АН СССР был представлен на всех последующих Международных генетических конгрессах, включая XIII конгресс в Беркли, США (1973) и XIV конгресс в Москве (1978). Как известно, последний рассматривался в качестве яркой иллюстрации возрождения генетики в стране. Научный коллектив института принял активное участие в конгрессе. На отчетно-выборном партийном собрании института, проходившем 22 ноября 1978 г., заместитель директора по науке Ю. П. Алтухов отмечал, что ИОГен «действовал отлично»: многие сотрудники работали в оргкомитете и принимали участие в издании материалов конгресса. В программу конгресса были включены 27 докладов, опубликованы тезисы 41 доклада 59 сотрудников института. Кроме того, на пленарных заседаниях прозвучали доклады Н. П. Дубинина и Ю. П. Алтухова¹⁷. По итогам работы институту и его директору Президиум АН СССР объявил благодарность.

Несмотря на определенные успехи, контакты с зарубежными коллегами все же были весьма ограниченными, главным образом в силу сложностей с выездом советских ученых за границу. В докладе на открытом партийном собрании, проходившем совместно с Ученым советом 2 марта 1971 г., Н. П. Дубинин сетовал, что за последние годы в институте только 3 человека съездили на стажировку в Великобританию¹⁸.

¹⁴ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 31. Л. 67, 71.

¹⁵ Там же. Д. 41. Л. 1–3.

¹⁶ Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) — советский и американский генетик. С ним связывают создание синтетической теории эволюции. С 1927 г. работал в США, стажировался в лаборатории Т. Х. Морганна.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф.П-7331. Оп. 1. Д. 42. Л. 9, 41. Подробнее о «коллизиях», связанных с организацией XIV Международного генетического конгресса в Москве в 1978 г. см.: [Шалимов, 2015].

¹⁸ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 87. Л. 148. Отметим, что подобные стажировки порой были весьма результативны. Так, в отчете об эффективности международных связей говорилось,

Н. П. Дубинин неоднократно отмечал в своих отчетах о заграничных командировках и о работе института, необходимость длительных стажировок молодых ученых в ведущих лабораториях США и Европы. Так, по результатам поездки Н. П. Дубинина на 116-е заседание Генетического общества Англии в 1969 г. был подготовлен отчет, в котором директор ИОГен писал: «Представляется очень желательным стажировка советских молодых ученых в основных центрах генетики в Англии. Это в первую очередь касается Кембриджского, Эдинбургского университетов и атомного центра в Харуэле»¹⁹. В своем отчете Н. П. Дубинин жаловался: «...быстрое развитие советских исследований немыслимо без обучения кадров. Генетические исследования стали настолько сложными в методическом отношении, что одного понимания идейной стороны исследований явно недостаточно для их выполнения. Необходимо создание экспериментальной и материальной базы для этих работ и посылка молодых ученых в длительную стажировку в ведущие лаборатории США и стран Европы. В прошлом году Институт общей генетики представлял кандидатуры В. Н. Соифера для посылки в США, В. К. Равина в Японию, Л. А. Замчук во Францию, А. П. Акифьева в Англию, но ответа на это предложение до сих пор не получено»²⁰.

Н. П. Дубинин обращался к опыту социалистических стран. В частности, в 1967 г. по приглашению Венгерской академии наук он посетил Венгрию. По результатам поездки директор ИОГен высоко оценил практику прохождения стажировок венгерских коллег. Он отмечал, что в наиболее интенсивно работающих лабораториях успех достигается еще и тем, что большинство сотрудников прошло годичную стажировку в СССР, США, Англии, ГДР, ФРГ и других странах. Н. П. Дубинин подчеркивал, что этот опыт надо перенимать, выражаясь его словами, «зарождающимся генетическим лабораториям нашей страны». По его мнению, для развития отечественной генетики большое значение должно было иметь командирование сотрудников советских научных учреждений на срок 3–6–10 месяцев в передовые зарубежные лаборатории²¹.

Почему же это не происходило? Отчасти ответ мы находим в нескольких красноречивых документах, обнаруженных нами в фонде ИОГен в архиве РАН. Речь идет о переписке Отдела научных связей с социалистическими странами Президиума академии наук и Института общей генетики. 5 апреля 1968 г. заместитель директора института С. Я. Краевой подготовил обращение в Отделение общей биологии с копией в названный отдел. В послании сообщалось, что с 1 по 6 июня 1968 г. в Варшаве (Польша) состоится II Европейская конференция по изучению белкового полиморфизма у животных. Как сообщалось в письме, эта конференция организовывалась Европейским обществом по изучению групп крови животных каждые 2 года, а Институт общей генетики являлся членом данного общества с 1967 г. Помимо этого, подчеркивалось, что заведующий лабораторией иммуногенетики животных

что после стажировки в Англии сотрудника института Ю. В. Пашина в план исследовательских работ были внесены корректировки, которые позволили сэкономить около 7000 рублей, включая зарплату техническому персоналу, расходы на реактивы, животных и др. (АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 95. Л. 16).

¹⁹ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 55. Л. 59.

²⁰ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 55. Л. 66–67.

²¹ Там же. Д. 21. Л. 3.

профессор Х. Ф. Кушнер и научные сотрудники кандидаты биологических наук В. Е. Гинтовт, Л. А. Зубарева и И. Е. Новик получили персональные приглашения для участия в научном мероприятии. С. Я. Краевой пояснял, что в СССР только начинают развиваться иммуногенетические работы, и поэтому необходим контакт и обмен мнениями ученых, работающих в этой области. Также в послании говорилось, что конференция будет проводиться на базе Института экспериментального животноводства Польской академии наук, где в течение 15 лет проводились обширные исследования по иммуногенетике животных. В этой связи Институт общей генетики просил командировать В. Е. Гинтовт для участия в конференции, а также предоставить ей возможность пройти стажировку при Институте экспериментального животноводства.

На данный запрос Отдел научных связей с социалистическими странами Президиума АН подготовил ответ, подписанный зам. начальника отдела В. С. Росляковым и датированный 23 мая 1968 г. В нем лаконично сообщалось, что названный отдел не может организовать поездку сотрудников ИОГен В. Е. Гинтовт и Л. А. Зубаревой в Польшу на Европейскую конференцию по изучению групп крови и белкового полиморфизма у животных по причине позднего представления приглашения польской стороны. Также в документе констатировалось: «Стажировка указанных научных сотрудников при Институте экспериментального животноводства Польской академии наук не может быть организована в этом году, так как это не предусмотрено планом»²².

В этой связи не вызывает удивления, что, например, в отчете о международных связях института за 1968 г. сообщалось: «Выезд сотрудников института в социалистические страны в 1968 году не было»²³. Данный факт особенно показателен, учитывая, что в целом в Советском Союзе международное сотрудничество в области науки и образования было сосредоточено на странах «соцлагеря» [(Re)searching Scientific Careers, 2014, p. 182].

Определенные трудности возникали и с приглашением зарубежных коллег. Например, в 1971 г. в отчете об эффективности международных связей сообщалось, что институт считает целесообразным пригласить для совместных исследований чехословацких специалистов из Института экспериментальной биологии и генетики Чехословацкой академии наук, в том числе известного ученого, заведующего отделом иммуногенетики данного института П. Ивани. В связи с этим ИОГен обратился в установленном порядке с ходатайством в Управление внешних связей Академии наук. Однако, как говорилось в отчете, «ответа из УВС до сих пор нет»²⁴.

Надо сказать, что и последствия от такой организации работы были весьма красноречивыми. Об этом, в частности, свидетельствуют отчеты научных сотрудников института по результатам зарубежных командировок. Например, в 1971 г. заместитель директора Б. В. Конюхов выезжал в Канаду для ознакомления с работой генетических лабораторий. Как он писал в отчете, после прочтения им нескольких лекций, канадские коллеги признались, что не ожидали такого высокого уровня проводимых в нашей стране исследований по генетике. Также он отмечал, что из-за

²² АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–3.

²³ Там же. Д. 41а. Л. 4.

²⁴ Там же. Д. 95. Л. 13–14.

языкового барьера подавляющее большинство канадских ученых не знали советской научной литературы²⁵.

Еще более жесткие формулировки содержатся в отчете об эффективности приема ученых из капиталистических стран, участвовавших в работе симпозиума по молекулярной генетике, организованного институтом и проходившего с 1 по 5 июня 1970 г. В связи с тем, что текст очень ярко иллюстрирует общую ситуацию, приведем цитату: «На основании распоряжения Президиума АН СССР (№ 22–165 от 9 декабря 1969 г.) Институту общей генетики было разрешено пригласить 10 ученых из капиталистических стран в качестве гостей АН СССР для участия в работе симпозиума. Из них только один Р. Деворе (Радиобиологический центр Жив-сюр-Ивейт) принял приглашение, лауреат Нобелевской премии Ф. Жакоб (Франция) не смог приехать из-за внезапной болезни, а остальные 8 ведущих ученых предпочли принять участие в других международных мероприятиях в США, Швейцарии или же приглашения читать лекции в США или Канаде, так как за рубежом твердо укрепилось мнение о значительном отставании исследований в СССР по молекулярной генетике». Далее в отчете приведено мнение иностранных ученых о мероприятии: «...зарубежные гости поделились впечатлениями о работе симпозиума. На них произвел впечатление “неожиданно” высокий уровень работ и преобладание молодежи среди участников симпозиума»²⁶.

Как вспоминал известный генетик, член-корреспондент РАН И. А. Захаров-Гезехус²⁷, во второй половине 1960-х гг. за рубежом был большой интерес к советским генетикам. Это было вызвано уважением к крупным ученым, получившим широкую известность еще в «довоенное» время, и стремлением посмотреть, как они пережили гонения. Однако в дальнейшем представители «старой гвардии» генетиков уходили, а у зарубежных исследователей накапливалось раздражение на сложности общения с их советскими коллегами. С тем интерес иностранных ученых к генетическим исследованиям в СССР стал ослабевать²⁸.

В то же время, говоря о динамике процесса, нельзя не отметить определенное прогресса в развитии международных связей в рассматриваемый период. Так, в отчете о научно-исследовательской работе института за 1970 г. сообщалось, что за период с 1968 г. существенно расширились международные научные связи с зарубежными странами и вырос международный авторитет учреждения. Например, за 1969 и 1970 г. ИОГен посетили, соответственно, 20 и 39 зарубежных специалистов. В течение 1969–1970 гг. в институте прошли длительную стажировку 6 молодых специалистов из КНДР, МНР и ГДР. Кроме этого, институт постоянно оказывал научно-методическую помощь ученым Кубы, ПНР, СРР, НРБ. Сотрудники

²⁵ Там же. Д. 96. Л. 26.

²⁶ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 74. Л. 2–3. Характерно, что в материалах партийного делопроизводства дается более сдержанная оценка состоявшегося симпозиума. Так, в 1970 г. в отчете о работе партийной организации института сообщалось: «Подготовлен и успешно проведен симпозиум “Молекулярные механизмы генетических процессов” с 1 по 5 июня 1970 г. <...>. В работе симпозиума приняли участие 400 человек, в том числе 100 из других городов и 20 иностранных ученых из 10 стран» (ЦГА Москвы. Ф.П-7331. Оп. 1. Д. 27. Л. 41).

²⁷ Захаров-Гезехус Илья Артемьевич (р. 1934) — член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Советник РАН Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН.

²⁸ Личный архив автора. Интервью с И. А. Захаровым-Гезехусом от 8 ноября 2012 г.

института 12 раз выезжали в эти страны для чтения лекций и обмена опытом. Тем не менее в данном документе также говорилось о проблемах с зарубежными стажировками сотрудников. В частности, сообщалось, что в 1969–1970 гг. таких поездок было лишь 3, что было явно недостаточно²⁹.

О некоторых успехах в развитии международных контактов сообщалось в материалах партийного делопроизводства. Как свидетельствовал сотрудник Института общей генетики Ю. В. Пашин на закрытом партийном собрании 27 ноября 1972 г.: «Ширятся международные связи института. Увеличилось количество выездов наших ученых по приглашению международных научных учреждений для участия в конференциях, симпозиумах». Также в выступлении говорилось о начале планового сотрудничества с ГДР и ЧССР, налаживании научных контактов с Болгарией, в том числе через новую форму сотрудничества — организацию филиала института в этой стране. Вместе с тем ограниченность процесса интеграции советских ученых в международное сообщество иллюстрирует следующее высказывание выступавшего: «Партийное бюро внимательно рассматривает каждую кандидатуру на выезд за пределы СССР»³⁰.

В последующие годы происходило дальнейшее расширение международного сотрудничества. В качестве иллюстрации приведем справку о деятельности института за 1976–1980 гг. В документе сообщалось, что за пятилетний период возросла эффективность международных связей, что способствовало росту авторитета исследований ИОГен за рубежом. К 1980 г. институт был участником многостороннего сотрудничества по молекулярной биологии с Академиями наук социалистических стран, работал по программе «Интеркосмос», участвуя в советско-французском эксперименте на советских орбитальных станциях по исследованию биологических и генетических эффектов факторов космического полета на наследственность насекомых. Также ИОГен проводил исследования в рамках двустороннего сотрудничества с США по проекту «Биологические и генетические эффекты загрязнителей окружающей среды», а с ГДР в рамках темы «Молекулярная генетика и генетика соматических клеток». В 1980 г. появилась новая форма сотрудничества с учеными стран социалистического лагеря — зачисление на штатные должности научных сотрудников института.

Всего за 1976–1980 гг. 81 сотрудник Института общей генетики выезжал в заграничные командировки, из них 43 человека посетили социалистические страны,

²⁹ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. Д. 60. Л. 25–26.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-7331. Оп. 1. Д. 30. Л. 93. Действительно, прохождение через партийные «сита» было одним из главных препятствия для выезда советских ученых за рубеж. Напомним, помимо утверждения предлагаемой кандидатуры парткомом института, необходимо было получить одобрение райкома и обкома КПСС. При этом под последней инстанцией, по сути, маскировался КГБ. Как вспоминал И. А. Захаров-Гезехус, его несколько раз не выпускали за пределы страны, несмотря на официальные приглашения. Он не смог посетить упоминавшийся XII Международный конгресс в Токио в 1968 г., хотя японский оргкомитет уже включил его в программу (Личный архив автора. Интервью с И. А. Захаровым-Гезехусом от 8 ноября 2012 г.). Академик РАН В. А. Драгавцев свидетельствовал, что в Институте цитологии и генетики СО АН СССР существовала группа «невъездных» ученых, которые имели несправедливую репутацию «диссидентов». К их числу относились такие известные генетики как Р. Л. Берг, З. С. Никоро и М. Д. Голубовский [Шалимов, 2016, с. 113].

а 38 — капиталистические. За эти годы ИОГен принял 261 ученого: 116 специалистов из социалистических стран и 145 из капиталистических³¹.

При этом активную роль в расширении международного сотрудничества играл директор ИОГен Н. П. Дубинин. Например, в 1971 г. он принимал участие в IV Международном конгрессе по генетике человека, проходившем во Франции. По этому поводу Н. П. Дубинин написал письма вице-президенту Академии наук академику А. Н. Белозерскому, академику-секретарю Отделения общей биологии Я. В. Пейве. В своих посланиях он сообщал, что его включили в оргкомитет V конгресса, а президент профессор М. Лами обратился к нему с просьбой о проведении следующего конгресса в СССР. Как подчеркивал Н. П. Дубинин, все члены оргкомитета единогласно поддержали данную инициативу³².

В том же году Н. П. Дубинин выступал в Париже во дворце ЮНЕСКО на конференции «Расовый вопрос и современная мысль», организованной в связи с объявлением ООН (по инициативе СССР) 1971 года — годом борьбы с расизмом и дискриминацией. Н. П. Дубинин прочитал заключительную лекцию на тему «Учение о расах и современная наука». В отчете о международных связях института подчеркивалось, что выступление Н. П. Дубинина проходило в обстановке враждебности по отношению к СССР и представляло собой «первое политическое выступление советского генетика — коммуниста за послевоенные годы с изложением современных вопросов генетики человека с марксистско-ленинских позиций»³³. Тем не менее, как писал Н. П. Дубинин в своем отчете об этой поездке, заместитель генерального директора ЮНЕСКО, известный итальянский биолог Б. Траверсо, предоставляя слово директору ИОГен, высоко оценил его вклад в науку. Более того, со слов Н. П. Дубинина, завершение заседания оказалось для него неожиданным: «По окончании дискуссии аудитория разразилась продолжительными аплодисментами, которые продолжались почти 2 минуты»³⁴.

Характерно, что в 1970–1980 гг. успешно развивалось сотрудничество с учеными США. Помимо документов, об этом свидетельствует «правая рука» Н. П. Дубинина — заместитель директора института в 1973–1978 гг. Г. Д. Засухина³⁵. Судя по всему, начало этому сотрудничеству было положено еще в конце 1960-х гг. В архивном фонде ИОГен имеется дело «Предложения Института о сотрудничестве с американскими учеными в 1968 г.», содержащее запрос из Отделения общей биологии о возможных планах сотрудничества с американскими учеными (в связи с предстоящими переговорами о заключении советско-американского соглашения об обменах в области науки, техники, образования и культуры на 1968–1969 гг.). В ответ институт направил списки американских ученых и лабораторий, а также предложения о стажировках советских генетиков³⁶.

В последующие годы было организовано несколько советско-американских симпозиумов. Так, в 1973 г. в отчете о работе партийной организации института

³¹ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 313. Л. 28–30.

³² АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 94. Л. 17–18, 21–22.

³³ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 95. Л. 8.

³⁴ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 96. Л. 2–3.

³⁵ Личный архив автора. Интервью с главным научным сотрудником ИОГен РАН, доктором медицинских наук Г. Д. Засухиной от 5 октября 2016 г.

³⁶ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–15.

сообщалось, что, выполняя распоряжение Президиума АН СССР (№ 73–1894 от 22 декабря 1972 г.), ИОГен разработал план советско-американского сотрудничества в области охраны окружающей среды по проблеме «Биологические и генетические эффекты загрязнителей биосферы». Как отмечалось в документе, при разработке плана был проведен ряд организационных мероприятий по координации исследований в области изучения мутагенных влияний загрязнителей окружающей среды, позволивших приступить к практическому осуществлению планов советско-американского сотрудничества. Кроме того, Н. П. Дубинин с группой советских специалистов дважды выезжал в США для ознакомления с научными исследованиями, проводимыми американскими учеными по обозначенной проблеме. В результате была достигнута договоренность о деловых контактах. Одним из первых практических мероприятий в этом направлении должен был стать I Советско-американский симпозиум по мутагенам окружающей среды, запланированный на февраль–март 1974 г.³⁷ Н. П. Дубинин, выступая на закрытом партийном собрании 30 января 1974 г., утверждал, что таких симпозиумов еще не было в истории генетики³⁸. Как и было запланировано, первый симпозиум состоялся 18–21 февраля 1974 г. в Москве по теме: «Потенциальный генетический эффект загрязнителей окружающей среды на человека». В отчетном докладе партбюро, заслушанном на отчетно-выборном партсобрании института 21 ноября 1974 г., говорилось, что симпозиум проводился в рамках советско-американского проекта по биологическим и генетическим эффектам загрязнений окружающей среды. Руководителем проекта был утвержден Н. П. Дубинин. При этом делегация США состояла из 11 ведущих специалистов³⁹. Там же сообщалось, что состоялась первая 6-месячная стажировка в центрах США, занимающихся мутагенами окружающей среды. Данная командировка сотрудника Ю. В. Пашина была запланирована еще в 1972 г., но по независящим от института причинам неоднократно откладывалась. Как подчеркивалось в документе, это была первая научная стажировка сотрудника института в США, начиная с 1966 г., и именно таких поездок, длительностью не менее 6 месяцев, следует добиваться в дальнейшем⁴⁰.

В январе 1979 г. Н. П. Дубинин в очередной раз посетил США во главе советской делегации. В своем отчете он, как и раньше, писал о необходимости длительных стажировок в США. Кроме того, директор ИОГен отметил «высокий уровень физиологических исследований водных животных в учреждениях США, широкое применение методов молекулярной биологии и биохимии, отличную оснащенность лабораторий современной научной аппаратурой». Он также подчеркнул желание американских ученых более тесного сотрудничества с советскими коллегами по вопросам биологического тестирования загрязнителей⁴¹.

В целом, подобные отчеты содержат весьма ценную информацию и нередко позволяют сравнить уровень исследований в СССР и за рубежом. В 1970 г. младший научный сотрудник института С. П. Кирпичев побывал в ГДР. В своем отчете он писал, что ему удалось увидеть «современные методы планирования и создания

³⁷ ЦГА Москвы. Ф.П-7331. Оп. 1. Д. 32. Л. 71–72.

³⁸ Там же. Д. 33. Л. 6.

³⁹ ЦГА Москвы. Ф.П-7331. Оп. 1. Д. 33. Л. 118–119.

⁴⁰ Там же. Л. 121.

⁴¹ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 293. Л. 85.

организационных основ для научно-исследовательской работы». По его мнению, в ГДР также имелись трудности, но они достаточно быстро преодолевались. Говоря о работах по гибридизации и доместикации тетеревиных птиц, он достаточно жестко критиковал организацию научных исследований в СССР, выражая пожелание, чтобы «органы Советской власти, в компетенцию которых входит юридическое оформление материальных и организационных основ научно-исследовательских работ четко и честно выполняли свои функции, а не подвергали бюрократической обструкции и обскурантистскому анализу все просьбы Института общей генетики АН СССР, поручение Совета Министров СССР и Распоряжение Президиума АН СССР вот уже в течение четырех лет»⁴².

В том же году состоялась командировка в Польшу старшего научного сотрудника В. Н. Воронова. В его отчете отмечалось, что в этой стране большое внимание уделяется развитию научных исследований по генетике и разведению сельскохозяйственных животных. При этом институты и станции хорошо обеспечены современным оборудованием, бурно строятся и имеют широкие перспективы на дальнейшее развитие. В. Н. Воронов указывал, что большинство научных сотрудников, с которыми ему приходилось общаться, проходили стажировку в Англии, Франции или Америке. Одно из его предложений состояло в следующем: «Поскольку у польских ученых хорошо налажены связи с Западом и Америкой, а у нас они осложнены, в целях получения оперативной информации об уровне и методах исследований по генетике животных, ведущихся за рубежом, лаборатории иммуногенетики животных следует установить научное сотрудничество с Институтом генетики и разведения животных Польской академии наук»⁴³.

В 1979 г. заведующей лабораторией, доктор биологических наук, профессор А. А. Прозоров посетил Нидерланды. В своем отчете он высоко оценивал систему снабжения лабораторий этой страны: «Зав. лабораторией является полноправным хозяином в деле закупки реактивов в пределах предоставленной ему суммы денег; закупки производятся бесперебойно, и можно точно сказать, что заказанный реактив придет в назначенный срок, а не через десять лет. В этом отношении система снабжения значительно превосходит, скажем, Центракадемнаб, работающий порой очень нечетко». Он также предлагал своего рода «рационализаторское» предложение: «давать командируемым определенную сумму денег (порядка 500–1000 долларов) для покупки на месте соответствующих реактивов и небольших приборов»⁴⁴.

Вместе с тем в некоторых отчетах говорилось о более высоком уровне отечественных исследований в сравнении с зарубежными работами. Например, в 1980 г. заместитель директора, доктор биологических наук, профессор Ю. П. Алтухов выезжал в Канаду. Как он отмечал в отчете, «в настоящее время уровень и размах научно-исследовательских работ в области генетики промысловых рыб в СССР все еще значительно выше, чем в США, Канаде или европейских странах, таких, например,

⁴² Там же. Д. 55. Л. 63, 65. Думается, в отношении уровня исследований в ГДР все было не так однозначно. В частности, в 1971 г. делегация из этой страны посещала Институт цитологии и генетики СО АН СССР. Как свидетельствуют документы, немецкие ученые завидовали «возможности работать в институте современными методами, пользоваться новейшим оборудованием» [Шалимов, 2013, с. 25].

⁴³ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 75. Л. 36–37.

⁴⁴ Там же. Д. 293. 57, 63.

как Англия, Швеция и др.». В то же время он писал, что этот разрыв сокращается, так как все большее число западных ученых включается в разработку проблемы. Более того, по его мнению, в дальнейшем следовало ожидать отставания, в силу того, что методика исследований требовала тонких химических реактивов, которые в стране не производились, а импортировались. В отчете подчеркивалось, что отставания можно избежать, увеличив ежегодные ассигнования Институту общей генетики примерно на 10–17 тысяч инвалютных рублей⁴⁵.

Как видим отчетов, многие командированные отмечали хорошую материально-техническую оснащенность зарубежных лабораторий. Заметим, что в годы становления института в документах неоднократно отражался вопрос об импортном оборудовании. Так, в отчете о научно-исследовательской работе за 1966 г. сообщалось, что в указанный год импортное оборудование и приборы в ИОГен не поступали⁴⁶. В аналогичном отчете за 1967 г. говорилось о том, что институт получил некоторое оборудование из Швеции, ФРГ и Японии⁴⁷. В то же время начавшиеся поставки зарубежных технических средств вызывали нарекания. Например, на заседании дирекции, проходившем 9 января 1967 г. была заслушана информация о положении с импортным оборудованием. В решении по итогам данного совещания значилось: «Отметить серьезные упущения в деле обеспечения института импортным оборудованием на 1967 г. Во избежание таких упущений в дальнейшем поручить Б. Н. Сидорову (заместитель директора. — С. III.) взять под личный контроль вопрос об обеспечении института импортным оборудованием, особенно из капиталистических стран, и наладить тесную связь по этому вопросу с отделом импорта АН СССР...»⁴⁸. На таком же заседании, проходившем 21 апреля 1971 г., Н. П. Дубинин возмущался, что ему уже три года обещают «достать машинку с иностранным шрифтом, и до сих пор ее нет»⁴⁹.

Интересные свидетельства о проблемах с поставками зарубежных технических средств содержатся в материалах партийного делопроизводства. В частности, на заседании расширенного партбюро, проходившего 11 марта 1968 г., на повестке дня стояло сообщение В. Н. Рыбакова о работе хозяйственной части по материальному обеспечению института. Ему был задан вопрос: «Как нужно это расценивать, когда ценное импортное оборудование валяется на улице в снегу?». На это последовал ответ: «Оно не проходит в двери института». Выступавшие отмечали, что оборудование поступало некомплектное, а некоторое приходило без дополнительных запчастей. К тому же фирмы-поставщики не могли отправить специалиста, так как это обошлось бы дорого, и ожидали отправки в СССР нескольких аналогичных приборов. Помимо этого, поставки вызывали финансовые трудности. Как отметила одна из выступавших, в первом квартале года с института сняли 35 тысяч рублей

⁴⁵ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 329. Л. 107–108. Анализируя отчет о работе в Канаде, заметим, что В. А. Драгавцев, проходивший стажировку в этой стране в 1973–1974 гг., также повествует о том, что советские ученые шли впереди канадских коллег. Вместе с тем состояние сельскохозяйственных станций и оперативная поставка реактивов в Канаде были лучше. Быстрое получение необходимых реактивов не удалось наладить ни в одном из отечественных институтов вплоть до наших дней [Шалимов, 2016, с. 111, 114].

⁴⁶ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

⁴⁷ Там же. Д. 13. Л. 99–100.

⁴⁸ АРАН. Ф. 1859. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Л. 40.

за импортное оборудование. Поэтому, возникала дилемма — либо не брать оборудование, либо оставаться без зарплаты⁵⁰.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные проблемы, зарубежное оборудование в институт поступало. Как следует из отчета о работе партийной организации за 1968–1969 гг., финансирование ИОГен и снабжение его уникальным оборудованием улучшилось. В документе подчеркивалось, что за последние годы было получено много ценного, в том числе и импортного оборудования, однако использовалось оно «не всегда бережно и эффективно»⁵¹. В свою очередь, на одном из партийных собраний уже 1980 г. Н. П. Дубинин говорил, что институт за несколько месяцев получил импортного оборудования на 25 тысяч инвалютных рублей⁵².

В заключение необходимо подчеркнуть, что обозначенные проблемы так и не были решены, не только в рассматриваемые годы, но и в последующие десятилетия советской эпохи. В частности, яркие свидетельства содержатся в ценном документе, обнаруженном нами в фонде Отделения общей биологии. Речь идет о «Прогнозе развития и результатов исследований по направлению “Проблемы общей генетики” до 2000 года». В подготовке названного документа, который датирован 1987 г., трудились 107 отечественных генетиков. Председателем комиссии по подготовке данного прогноза был академик Н. П. Дубинин. Следует отметить, что в документе в целом была дана достаточно жесткая оценка состояния генетики в стране. Так, в прогнозе утверждалось, что при наличии определенных успехов, «советская генетика заметно уступает тому положению, которое занимает эта наука в ведущих капиталистических странах (США, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия)». При этом подчеркивалось, что сказанное преимущественно касается научных исследований «требующих больших капиталовложений в оборудование и наличия современных реактивов». В свою очередь, в отношении международных контактов говорилось: «необходимо увеличить возможность командирования молодых специалистов по генетике в передовые зарубежные лаборатории для прохождения стажировки, а также для обучения на международных курсах»⁵³.

Таким образом, в годы «перестройки» биологии происходило развитие международных связей советских генетиков. Активными участниками этого процесса являлись ученые Института общей генетики. Несмотря на все препятствия, сотрудники института выезжали за рубеж, участвовали в конференциях, в том числе в международных генетических конгрессах. В этом плане знаковыми являлись XII (Токио, 1968) и XIV (Москва, 1978) конгрессы, в которых участвовали делегации ИОГен. Нельзя не отметить большую международную активность директора института — академика Н. П. Дубинина. Помимо командировок сотрудников института, большое значение имели визиты зарубежных коллег, которые читали лекции, обучали современным методам. Документы свидетельствуют об определенной положительной динамике в развитии международного сотрудничества института. Количество командировок как в капиталистические, так и в социалистические страны увеличивалось, равно как и возрастал прием зарубежных ученых.

⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф.П-7331. Оп. 1. Д. 25. Л. 99–100.

⁵¹ Там же. Д. 26. Л. 44–45.

⁵² Там же. Д. 47. Л. 42.

⁵³ АРАН. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 246. Л. 15–16, 63.

Вместе с тем расширение международных контактов могло бы быть гораздо более результативным, если бы не общие проблемы, с которыми сталкивались все советские ученые. Одним из главных негативных факторов являлись бюрократические трудности с получением разрешения на выезд, особенно в длительные командировки для прохождения стажировок. Необходимость сложного процесса прохождения через различные «партийные» сита с последующими отказами в выезде, с одной стороны, наносили удар по профессиональному росту молодых ученых, с другой стороны, вызывали раздражение у зарубежных коллег и снижение интереса с их стороны. Наряду с этим, существовали проблемы с приглашением иностранных ученых, а также недостаточная информированность части зарубежного научного сообщества об уровне исследований в нашей стране. Все это было прямым следствием «холодной войны» и «железного занавеса», оказывавших отрицательное влияние и значительно сдерживавших развитие международной мобильности советских ученых.

Литература

- Александров В. Я.* Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 262 с.
- Ащеулова Н. А., Душина С. А.* Мобильная наука в глобальном мире. СПб: Нестор-История, 2014. 224 с.
- Богданов Ю. Ф.* Очерки о биологах второй половины XX века. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 508 с.
- За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.
- Колчинский Э. И.* Биология Германии и России—СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб.: Нестор-История, 2006. 638 с.
- Кременцов Н. Л.* Научный интернационализм — идеологии, покровители и сети: 7-й Международный генетический конгресс // Нестор. № 9. На переломе. Отечественная наука в конце XIX—XX веке: источники, исследования, историография. Вып. 3. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 255—298.
- Конашев М. Б.* Международные генетические конгрессы и советские генетики // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 9—24.
- Конашев М. Б.* 7-й Международный генетический конгресс в Москве и зарубежное генетическое сообщество // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная конференция. 1997. Ч. 2. М.: Янас-К, 1997. С. 110—111.
- Левина Е. С.* Наука под прессингом системы: история несостоявшегося в Москве Международного генетического конгресса (1935—1938) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. 1998. М., 1999. С. 196—201.
- Медведев Ж. А.* Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. 348 с.
- Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.
- Ратнер В., Корочкин Л.* Генетика — 1968 г. на фоне Японии // За науку в Сибири. 1968. 3 дек. № 47. С. 8.
- Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития. Сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2005. 208 с.
- Российско-сербские связи в области науки и образования: XIX — первая половина XX в. СПб.: Нестор-История, 2009. 144 с.

Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия. СПб.: Борей-Арт, 2001. 182 с.

Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. СПб.: Наука, 2001. 367 с.

Сойфер В. Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.

Шалимов С. В. Возрождение отечественной генетики глазами очевидца и участника: интервью с академиком РАН В. А. Драгавцевым // Историко-биологические исследования. 2016. Т. 8. № 3. С. 107—120.

Шалимов С. В. Проблемы социальной истории отечественной генетики в «позднесоветский» период (1970-е — первая половина 1980-х гг.) (на материалах Новосибирского научного центра) // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 4. С. 665—697.

Шалимов С. В. Развитие генетики в Новосибирском научном центре во второй половине 1960-х гг.: социально-исторический аспект // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 1. С. 16—32.

Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1970. 459 p.

Krementsov N. Stalinist Science. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 371 p.

Krementsov N. International Science between the World Wars: The Case of Genetics. London: Routledge, 2005. 186 p.

(Re)searching scientific career. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2014. 266 p.

Roll-Hansen N. The Lysenko effect: the politics of science. New York: Humanity books, 2006. 335 p.

Russian-French links in biology and medicine. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2012. 204 p.

Stanchevici D. Stalinist genetics: the constitutional rhetoric of T. D. Lysenko. New York: Baywood Publishing Company, Inc., 2012. 194 p.

International Scientific Contacts of Soviet Geneticists from the Second Half of the 1960s through the Middle of 1980s (Materials from the Institute of General Genetics of the USSR Academy of Sciences)

SERGEY V. SHALIMOV

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia;
e-mail: sshal85@mail.ru

Abstract: The paper analyzes the integration of Soviet geneticists in the International research community in the “post-Lysenko” epoch (from the second half of the 1960s through the middle of 1980s). By focusing on the archival documents and materials from the Institute of General Genetics of the USSR Academy of Sciences, the article discusses the business trips of Soviet geneticists abroad, the interest of foreign scientists to the research in the Soviet Union and big genetic conferences and congresses with the participation of Soviet biologists. The author uses a wide range of new archival materials from several archives, the sources of oral history and the memories of geneticists. The paper gives a conclusion about some progress in the development of International relationship. The Soviet geneticists had foreign trips, participated in the conferences, specifically, in the International genetic congresses. Well-known foreign scientists regularly visited the Institute of General Genetics. At the same time, the development of foreign contacts was hindered by a number of negative factors. International exchanges in science were complicated by bureaucratic barriers. Due to the Soviet party system,

Soviet geneticists had a lot of restrictions for their travelling abroad. It was very difficult to get long-term foreign trainings, which were so necessary for the young researchers. There were problems with invitations of foreign researchers. As a result, the interest of the International research community to the research work in the USSR waned. Foreign scientists were not fully informed about the level of science in the Soviet Union.

Keywords: international scientific contacts, international congresses, “Iron Curtain”, genetics, the history of genetics, T. Lysenko, “Lysenkoism”, the Institute of General Genetics, N. Dubinin.

References

Aleksandrov V. Ya. (1992) *Trudnye gody sovetsoj biologii: Zapiski sovremennika* [The difficult days of the Soviet biology]. SPb.: Nauka. 262 s. (in Russian).

Ashheulova N. A., Dushina S. A. (2014) *Mobil'naja nauka v global'nom mire* [Mobile Science in Global World]. SPb.: Nestor-Istoria. 224 s. (in Russian).

Bogdanov Yu. F. (2012) *Ocherki o biologakh vtoroi poloviny XX veka* [Essays of the biologists of the second half of the XX century]: *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*. 508 s. (in Russian).

Za «zheleznyy zavesom»: mify i realii sovetsoj nauki (2002) [Behind the “Iron Curtain”: myths and realities of Soviet Science]. SPb: Dmitriy Bulanin. 527 s. (in Russian).

Kolchinskij E. I. (2006) *Biologija Germanii i Rossii—SSSR v uslovijah social'no-politicheskikh krizisov pervoj poloviny XX veka (mezhdru liberalizmom, kommunizmom i nacional-socializmom)* [Biology in Germany and Russia—USSR under conditions of social-political crises of the first half of the XX century (between liberalism, communism and national-socialism)]. SPb.: Nestor-Istoria. 638 s. (in Russian).

Krementsov N. L. (2005) *Nauchnyy internatsionalizm — ideologii, pokroviteli i seti: 7-y Mezhdunarodnyy geneticheskij kongress* [Scientific internationalism — ideology, patrons and networks] // *Nestor*. № 9. Na perelome. Otechestvennaya nauka v kontse XIX—XX veke: istochniki, issledovaniya, istoriografiya [At the turn. Russian science in the end XIX in the XX century: sources, researches, historiography]. Vyp. 3. SPb.: Nestor-Istoria. S. 255–298 (in Russian).

Konashev M. B. (2010) *Mezhdunarodnye geneticheskie kongressy i sovetkie genetiki* [International genetic congresses and Soviet geneticists] // *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology]. T. 2. № 2. S. 9–24 (in Russian).

Konashev M. B. (1997) *7-y Mezhdunarodnyy geneticheskij kongress v Moskve i zarubezhnoe geneticheskoe soobshchestvo* [7th International genetic congress in Moscow and International scientific community] // *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaya konferentsiya* [The annual conference of The Institute for the history of science and technology named after S. I. Vavilov]. Ch. 2. M.: Yanas-K. S. 110–111 (in Russian).

Levina E. S. (1999) *Nauka pod pressingom sistemy: istoriya nesostoyavshegosya v Moskve Mezhdunarodnogo geneticheskogo kongressa (1935–1938)* [Science under the pressure of the system: the history of the frustrated International genetic congress in Moscow] // *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya 1998* [The annual conference of The Institute for the history of science and technology named after S. I. Vavilov]. M. S. 196–201 (in Russian).

Medvedev Zh. A. (1993) *Vzlet i padenie Lysenko* [The rise and fall of Lysenko]. M.: «Kniga, ltd.». 348 s. (in Russian).

Nauka, tekhnika i obshchestvo Rossii i Germanii vo vremya Pervoy mirovoy vojny (2007) [Science, Technology and Society in Russia and Germany during the First World War]. SPb: Nestor-Istoria. 504 s. (in Russian).

Ratner V., Korochkin L. (1968) *Genetika — 1968 g. na fone Yaponii* [Genetics against the background of Japan] // *Za nauku v Sibiri* [For science in Siberia]. 3 dekabrya. № 47. S. 8 (in Russian).

Rossiysko-kitayskie nauchnye svyazi: problemy stanovleniya i razvitiya. Sbornik statey (2005) [Russian—Chinese contacts in fundamental science. The problems of the rise and development. Collection of papers]. SPb.: Nestor-Istoria. 208 s. (in Russian).

Rossiysko-serbskie svyazi v oblasti nauki i obrazovaniya: XIX — pervaya polovina XX v. (2009) [Russian—Serbian links in Science and Education: XIX — first half of the XX century] SPb.: Nestor-Istoria. 144 s. (in Russian).

Russko-nemeckie svyazi v biologii i medicine: opyt 300-letnego vzaimodeystviya (2001) [Russian—German links in Biology and Medicine]. SPb.: Borej Art., 182 s. (in Russian).

Sovetsko-germanskie nauchnye svyazi vremeni Veymarskoj respubliki (2001) [Soviet—German scientific links in the time of Weimar Republic]. SPb.: Nauka. 367 s. (in Russian).

Sojfer V. N. (2002) *Vlast' i nauka. (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR)* [Communist regime and science (History of the crashing of Soviet genetics by communists)]. 4-e izd., pererab. i dop. M.: CheRo. 1021 s. (in Russian).

Shalimov S. V. (2016) *Vozrozhdenie otechestvennoy genetiki glazami ochevidtca i uchastnika: intervyy s akademikom RAN V. A. Dragavtsevym* [The revival of Soviet genetics: the interview with academician V. A. Dragavtsev] // *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology]. T. 8. № 3. S. 107–120 (in Russian).

Shalimov S. V. (2015) *Problemy sotsialnoy istorii otechestvennoy genetiki v «pozdnosovetskij» period (1970-e — pervaya polovina 1980-kh gg.)* (na materialakh Novosibirskogo nauchnogo tsentra) [On the social history of genetics during the late Soviet period (1970s — first half of the 1980s). Materials from Novosibirsk research center] // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. T. 36. № 4. S. 665–697 (in Russian).

Shalimov S. V. (2013) *Razvitie genetiki v Novosibirskom nauchnom tsentre vo vtoroy polovine 1960-kh gg.: sotsialno-istoricheskiy aspekt* [The development of genetics at the Novosibirsk scientific center in the second half of 1960s: its social and historical aspects] // *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology]. T. 5. № 1. S. 16–32 (in Russian).

Joravsky D. (1970) *The Lysenko Affair*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 459 p.

Krementsov N. (1997) *Stalinist Science*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 371 p.

Krementsov N. (2005) *International Science between the World Wars: The Case of Genetics*. London: Routledge. 186 p.

(Re)searching scientific career (2014). St. Petersburg: Nestor-Historia. 266 p.

Roll-Hansen N. (2006) *The Lysenko effect: the politics of science*. New York: Humanity books. 335 p.

Russian-French links in biology and medicine (2012). St. Petersburg: Nestor-Historia. 204 p.

Stanchevici D. (2012) *Stalinist genetics: the constitutional rhetoric of T. D. Lysenko*. New York: Baywood Publishing Company, Inc. 194 p.